

Везувий умолк

умерла Сьюзан Зонтаг

КИРИЛЛ РЕШЕТНИКОВ

Американская писательница, сыгравшая виднейшую роль в культуре и политике второй половины XX века, ушла из жизни 28 декабря. Ей был 71 год. За свою долгую жизнь она успела стать не только автором нескольких всемирно известных романов, но и (что едва ли не важнее) классиком левой критической мысли. Бурная полемика вокруг аналитических и декларативных текстов Зонтаг, имеющая давнюю историю, будет продолжаться еще долго.

Сьюзан Зонтаг принадлежала к редкому типу универсальных гуманитариев. Комментировать и четко оценивать текущие общественные процессы ей удавалось ничуть не хуже, чем писать исторические бестселлеры или работы по теории искусства. Привлекая одних, ее концепции вызывали резкую критику и даже ярость других. Это не удивительно: Зонтаг всю жизнь была последовательным противником американского культурно-идеологического истеблишмента. Как это почти всегда бывает в условиях относительной политической свободы, диссидент в конце концов стал не изгоем, а общепризнанной фигурой и фактически частью того же истеблишмента. Однако мало кому удавалось нажить себе целую армию «пожизненных» непримиримых критиков (чья деятельность обычно лишь подчеркивает значимость критикуемого).

Уроженка Нью-Йорка, Сьюзан Зонтаг выросла в Аризоне и Калифорнии. К тому моменту, когда она начала работать над первым романом, за ее плечами была вполне солидная академическая карьера. Универ-

ситет Беркли, Чикагский университет, где Зонтаг получила диплом, Гарвард, где писала диссертацию, нью-йоркский городской колледж, в котором читала лекции по философии, — вот лишь неполный перечень. Серьезная теоретическая закладка не прошла даром: впоследствии о ее редких аналитических способностях говорили многие. Персонаж первого романа Зонтаг «Благотель» (1963), отчасти стилизованного под классический роман воспитания XIX века, пытается создать собственную действительность, ставя грезы выше реальности. В конце концов он встает на необычный путь, который, однако, оказывается идеальным, — решает жить в молчании. Два исторических романа, которые принесли Зонтаг мировую славу и в прошедшем году стали доступны русскому читателю, тоже о людях, по-своему подчинивших себе действительность или по крайней мере весьма дерзких в борьбе с ней. В «Поклоннике Везувия» (1992), изящно и ненавязчиво воспроизводящем язык конца XVIII века, рассказывает о любовном треугольнике, участниками

Сьюзан Зонтаг называла себя «фанатиком серьезности» и «одержимым моралистом» Фото: AFP

которого были британский посол в Неаполе Уильям Гамильтон, его жена и прославленный адмирал Нельсон — победитель Наполеона. Героиня романа «В Америке» (1999), основанного на реальных событиях и принесшего писательнице Национальную книжную премию 2000 года, — польская женщина, пережившая крах утопических надежд и ставшая великой театральной актрисой. Однако даже самые знаменитые герои романов Зонтаг могли бы позавидовать той необычной и несколько скандальной славе, которую принесли писательнице ее эссе, а также политические выступления. Называя себя «фанатиком серьезности» и «одержимым моралистом», она писала о революции, СПИДе, фашистской эстетике, порнографической литературе и так называемой кэмп-культуре, выступала

апологетом Вьетнама и Кубы, боролась с американским авторитаризмом и ставила пьесу Самюэля Беккета «В ожидании Годо» в опальном Сараево в 1993 году. Дав альтернативный комментарий нью-йоркской трагедии 2001 года, писательница бросила очередной вызов власти. Она изучала социальную роль фотографии, создала собственную интуитивистскую теорию восприятия искусства и написала целое полемическое исследование об использовании метафоры. Сьюзан Зонтаг без преувеличения может считаться одной из основоположниц современной культуры. Что бы ни говорилось о некоторых ее идеях, можно быть уверенным в одном: человек с таким стереоскопическим и пристальным взглядом на современный мир не появится еще долго.

